

В.Д. Дзидзоев

Об одной традиционной ошибке в осетинской этнографии и мифологии

В.Д. Дзидзоев*

В многовековой истории Осетии Уасгерги («Уастырджи» по-иронски) был и остается наиболее почитаемым и любимым божеством (после Бога). Он является покровителем мужчин, воинов, всех путников, независимо от возраста, вероисповедания и социального положения. В знаменитом Нартовском эпосе (разумеется, в осетинском варианте) Уасгерги-Уастырджи является небожителем и описывается как воин на белом коне. Современные осетинские художники создали немало интересных портретов Уасгерги-Уастырджи в виде седобородого пожилого могучего мужчины, как правило, верхом на трехногом коне. У Уасгерги-Уастырджи были хорошие отношения с нартами. Он участвовал даже в их походах, в результате которых им доставалась большая добыча. Замечу, что в осетинских Нартовских сказаниях уважаемое божество иногда предстает как большой любитель и соблазнитель женщин. В представлении осетин Уасгерги-Уастырджи является отцом легендарной Сатаны и выполняет самую ответственную функцию – посредника между Богом и людьми. Согласно мифологическим представлениям осетин, Уасгерги-Уастырджи иногда появляется среди людей в облике бедного старика и таким образом узнает о жизни, радостях и проблемах людей. Женщинам не разрешалось произносить его имя. Они его называли и продолжают называть «лæгты изæд» – «покровитель мужчин» (по иронски «лæгты дзуар» – «бог мужчин»). Каждый год в ноябре, после окончания сельскохозяйственных работ в Дур-Дуре, как и по всей Осетии, отмечали праздник Уасгерги-Уастырджи. В Дур-Дуре этот праздник назывался «Лæгты æхсæвæ» (буквальный перевод – «вечер мужчин»). Фактически это был праздник, который в остальной части Осетии известен как Джеоргуыба (праздник в честь Уастырджи; по-дигорски – Уасгерги). Этот праздник приходился на вторую половину ноября и продолжался, как и сейчас, целую неделю. Устраивали его, как подчеркивалось выше, после окончания всех сельскохозяй-

ственных работ. Во многих дигорских селах, в том числе и в Дур-Дуре, никогда не увязывали праздник «Лæгты æхсæвæ» – Джеоргуыба с именем святого Георгия (в переводе с греческого это имя означает «земледелец»). Однако в силу различных причин, на мой взгляд, в первую очередь из-за поверхностного знания истории, этнографии, фольклора осетинского народа, постепенно любимый и всенародно отмечаемый праздник стали отождествлять со святым Георгием. Проблема осложняется и тем, что часть осетинских ученых-историков, этнографов, фольклористов вносит свою лепту в фальсификацию этого вопроса. Так, в кратком словаре «Этнография и мифология осетин» [1], изданном во Владикавказе в 1994 г., читаем: «Джеоргуыба, Джиуоргуыба («праздник в честь святого Георгия») – праздник в честь Уастырджи, устраиваемый по окончании сельскохозяйственных работ...» [1, с. 51]. Здесь, как видим, ученые-этнографы сами заблудились и читателя вводят в заблуждение. О том, что они не понимают принципиальную и очевидную разницу между самым почитаемым и уважаемым божеством в осетинской мифологии – Уасгерги-Уастырджи и реальной исторической личностью, знатным римским воином, родом из Каппадокии (область в центре Малой Азии, на территории современной Турции, которая в разные времена завоевывалась Римом, а затем Османской империей), замученным и обезглавленным в 303 г. н. э. в Никомидии за проповедь христианской религии [2] и за это ставшим одним из наиболее популярных святых христианского мира под именем святой Георгий (Георгий святой) [2], свидетельствует следующее. В кратком словаре читаем: «Каждая осетинская семья, – отмечает Л.А. Чибиров, – где бы она ни проживала и как бы бедна ни была, в обязательном порядке отмечала этот праздник (в честь святого Георгия. – Авт.), непременно заколов жертвенное животное, потому что Уастырджи – особо чтимый осетинами святой, самый главный персонаж в пантеоне осетинских бо-

* Дзидзоев В.Д. – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

жеств» [1, с. 51]. Замечу, что доктор исторических наук, профессор Л.А. Чибиров, которого цитируют авторы-составители, как раз и не связывает святого Георгия с Уастырджи-Уасгерги. Непонятно, почему авторы-составители собственную путаницу в этом вопросе пытаются подкрепить ссылкой на известного ученого-этнографа Осетии, который в данном случае даже не упоминает святого Георгия. В этой связи хочу заметить, что многие осетины на различных увеселительных мероприятиях (свадьбах, банкетах, кувдах и т. д.) любят подробно «разъяснять» гостям Осетии, особенно впервые прибывающим к нам, некоторые вопросы истории, культуры, традиции, этнографии, фольклора осетинского народа. Я был много раз свидетелем того, как наши «знатоки» истории и традиций подробно разъясняли смысл второго традиционного тоста за праздничным осетинским столом – за Уасгерги-Уастырджи, непременно подчеркивая, что это «за святого Георгия». Толком не зная истории своего народа, «знатоки» внушают всем, что Уасгерги-Уастырджи и святой Георгий – это одно и то же. Это большое заблуждение. Мне приходилось много раз разъяснять студентам СОГУ и Горского ГАУ, аспирантам и докторантам, участникам различных научных конференций и «круглых столов» разницу между Уасгерги-Уастырджи и святым Георгием. Вроде бы ничего сложного нет в том, чтобы понять разницу между реально существовавшим римским воином конца III – нач. IV в. н. э. и самым почитаемым божеством в осетинской мифологии. Тем не менее укоренившийся в сознании многих осетин миф о том, что Уасгерги-Уастырджи и святой Георгий – это два имени одного и того же исторического или историко-мифологического персонажа продолжает жить и «успешно конкурировать» с реальными историческими фактами. Так, в постсоветской Осетии стали традицией специальные обращения руководителей республики к народу накануне праздника Джеоргуыба (в ноябре). В этих обращениях, которые, как правило, публикуются в республиканских газетах, праздник Джеоргуыба отождествляется с праздником в честь святого Георгия. В Обращении Главы Республики Северная Осетия-Алания Т.Д. Мамсурова в ноябре 2011 года читаем: «Дорогие земляки! Всех жителей республики, для кого священны и значимы наши традиции, поздравляю с праздником Джеоргуыба! В течение недели в каждом доме республики люди с надеждой будут просить покровителя Осетии – святого Георгия охранять нашу землю от беды и зла, даровать ей мир, покой и благополучие» [3]. Но покровителем Осетии считается не святой Георгий, а Уасгерги-Уастырджи – покровитель мужчин, воинов и путников. Именно поэтому в Осетии ему посвящено наибольшее количество святилищ, такие как Реком, Дзвгисы дзуар и другие.

Недалеко от селения Задалеск в Дигорском ущелье Северной Осетии имеется место поклонения осетин-дигорцев, которое называется «Дигори изад» – святой Дигории. Это место имеет еще одно наименование – «Дигори Уасгерги» – Уасгерги-Уастырджи Дигории (Западной Осетии). Ежегодно 15 января с жертвоприношения в святилище «Дигори изад» начинаются празднества, в ходе которых просят покровителя Дигорского ущелья – Дигори Уасгерги ниспослать хороший урожайный год, оберегать скот, здоровье людей и т. д. Как в прежние времена, так и сейчас осетины в абсолютном большинстве воспринимают покровителем всей Осетии не святого Георгия (который, разумеется, заслуживает огромного уважения и почитания в христианском мире, о чем будет подробнее сказано дальше), а Уасгерги-Уастырджи. Именно поэтому ни одно осетинское праздничное застолье не только на территории Северной и Южной Осетии, но и в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Душанбе, Баку, Тбилиси и т. д. не обходится без особого и обязательного обращения к Уасгерги-Уастырджи с соответствующей молитвой и просьбой. В прежние времена подобные молитвы и обращения к Уасгерги-Уастырджи, как правило, «заканчивались исполнением посвященной ему песни-гимна» [1, с. 150]. Таким образом, следует признать ошибочным утверждение о том, что «святой Георгий является покровителем Осетии», и его отождествление с Уасгерги-Уастырджи.

В то же время в высшей степени интересным является портрет святого Георгия, который в истории христианства, в том числе и в Осетии, занимает особое место. Он один из наиболее почитаемых у христианских народов святой. Следует подчеркнуть, что святой Георгий почитается также и у мусульман. Дата его рождения неизвестна. Называют его Георгием Победоносцем, великомучеником, за то, что считается победителем в духовной брани и испытал тяжелейшие страдания за христианскую веру, за учение Христа. Эпитет «Победоносец» был переосмыслен значительно позднее, в связи с победой Георгия Победоносца над чудовищным драконом (змеем). Родился святой Георгий в Каппадокии в семье христианки Полихронии и язычника Геронтия, социальное происхождение которого точно неизвестно (по одним источникам, он был персидским воином, а по другим – сенатором, т. е. членом высшего государственного совета в древнем Риме). В молодом возрасте поступил на военную службу в армию Рима, участвовал в войнах Рима с другими государствами. Был храбрым воином и отличился в войне с персами в 296–297 гг. Римский император Диоклетиан в 284–305 гг. проводил необходимые реформы, стабилизировавшие положение империи (усилил армию, доведя ее численность до 450 тыс. человек, разделил им-

перию на 4 части, а их на 12 диоцезов, упорядочил налогообложение и т. д.) [4]. Однако, как это часто бывало в истории, наряду с необходимыми реформами были допущены ошибки, перегибы и даже преступления. Так, Диоклетиан в 303–304 г. усилил гонения на христиан [4]. Отдельные факты биографии Георгия Победоносца, великомученика, периода гонений Диоклетиана на христиан недостаточно исследованы, а порой противоречивы. Существует версия, что в период гонений на христиан он оставил службу, раздал все свое имущество бедным и пришел на императорский совет в Никомидию, где публично критиковал языческие заблуждения императора Диоклетиана. Разумеется, проповедь христианства и критика языческих заблуждений Диоклетиана имели страшные последствия для Георгия Победоносца. Днем его смерти считается 23 апреля [2].

Внимательное изучение биографии святого Георгия убеждает в том, что за долгие века его славное имя обросло многими легендами, которые документально не подтверждаются. Однако достоверно известно, что в России большое распространение получило апокрифическое сказание о святом Георгии, которого за проповедь христианства по приказу персидского царя Дадиана (Дакиана, Датиана) трижды замучили до смерти, но все три раза он воскресал. А в четвертый раз по приказу Дадиана ему отсекали голову. Следует подчеркнуть, что существует и другая версия гибели святого Георгия, согласно которой ему отсекали голову по приказу римского императора Диоклетиана. Противоречия и разночтения в различных вариантах «сказаний о жизни» святого Георгия не должны ставить под сомнение факт реального существования мужественного римского воина. Варианты «жития святого Георгия» – «Мученичества» распадаются в основном на две группы: 1) каноническую (гр. *καπὸν – правило, предписание*) – причисление святого Георгия церковью к «лику святых», узаконение, превращение образа святого Георгия в незыблемое, обязательное правило для всех христиан; 2) апокрифическую (гр. *αροκρυφὸς – тайный*), т. е. это произведения религиозной литературы с библейскими сюжетами, содержание которых не вполне совпадало с официальным вероучением, поэтому они не признавались церковью «священными» и были запрещены. Другими словами, апокрифическая группа содержит в худшем случае подложный, ненастоящий текст, а в лучшем – маловероятный сюжет. Будучи реально существовавшим римским воином, святой Георгий весьма часто предстает перед нами в апокрифическом толковании. С его именем связано много легенд, сказаний, стихотворений и поэм. Только апокрифом можно объяснить то, что он претерпел мучения за Христа при персидском царе Дадиане (Дакиане, Датиане) в г. Лидда (на

территории исторической Палестины). Однако со временем в текст «Мученичества» были внесены существенные изменения, и персидский царь Дадиан «становится» римским императором Диоклетианом, а город Лидда «превращается» в Никомидию. Повторюсь, такие «превращения» возможны в апокрифическом произведении религиозной литературы. Для поклонников святого Георгия и Уасгерги-Уастырджи как в Осетии, так и за ее пределами интересным должно быть то, что эти сочинения имели часто языческий характер. В них пережитки глубокой старины удивительно переплелись с народным эпосом у грузин, осетин, арабов и многих других народов. К образу христианского святого в воображении многих народов, в том числе значительной части осетин, органично прибавились черты языческого божества.

Далее будет подробнее сказано о том, что с давних времен святой Георгий стал весьма популярным у многих народов, в том числе у русских, осетин, грузин и других. При этом каждый народ, как правило, переделывал его имя на свой лад. У русских он получил имя Егорий или Юрий. Важно также подчеркнуть, что, начиная с XI в., у русских и других славянских народов культ святого Георгия, будучи ассоциированным с царской (королевской) властью, непосредственно связан с проблемами становления государственности, необходимостью борьбы с клановостью, междоусобицами (говоря современным политическим языком – сепаратизмом), защитой славянских земель и т. д. Праздники, связанные с именем святого Георгия в России (23 апреля, 26 ноября и др.), всегда были популярными и любимыми. Они пользуются у русских и других славянских народов большим уважением и сопровождаются разнообразными обрядами. Анализ этих обрядов позволяет утверждать, что святой Георгий является покровителем земледелия (не случайно, видимо, его имя переводится с греческого языка как «земледелец») и скотоводства. Об этом же свидетельствуют различные легенды, загадки и приметы, в которых непременно участвует Егорий-Юрий. Так, в основе русского духовного стиха о Егории Храбром святой Георгий предстает устроителем Земли Русской [5]. На протяжении многих веков для русского и других славянских народов праздники, связанные с именем святого Георгия (Егория-Юрия), считаются почетными и наиболее популярными. Кроме весеннего Юрьева дня (23 апреля по старому стилю – кончина святого Георгия), на Руси большое значение имел и осенний церковный праздник – 26 ноября по старому стилю, к которому приурочено «Чудо святого Георгия о змее и о девице» – известный и популярный иконописный, фольклорный и литературный сюжет. Следует помнить, что Юрьев день вошел в историю России как основная веха народного

аграрного календаря. Эти два Юрьева дня долгое время служили пределами земледельческих (сельскохозяйственных) работ в России. При Борисе Годунове (фактический правитель Русского государства в 1584–1598 гг.; в 1598–1605 гг. – русский царь) произошло окончательное прикрепление крестьян к земле [6]. Около 1592–1593 гг. был издан указ о запрещении выхода крестьян. В 1597 г. были изданы указы «об установлении 5-летней давности для исков на беглых крестьян и указ о холопах» [6]. По последнему кабальные люди были лишены права выкупиться на свободу [6]. Одновременно власти превратили в кабальных холопов целую категорию свободных людей, так называемых «вольных холопов» [6]. «Крепостью в древнерусском праве назывался акт, символический или письменный, утверждавший власть лица над известной вещью. Власть, укрепленная таким актом, давала владельцу крепостное право на эту вещь. Предметом крепостного обладания в Древней Руси были и люди» [7]. На древнерусском юридическом языке холопом назывался крепостной мужчина, а робой – крепостная женщина. По авторитетному мнению классика русской истории В.О. Ключевского, «холопство и было древнейшим крепостным состоянием на Руси, установившимся за много веков до возникновения крепостной неволи крестьян» [7]. Таким образом, Юрьевы дни на Руси имели еще и важное юридическое значение, так как только после осеннего Юрьева дня можно было переходить от одного помещика к другому. Следует подчеркнуть, что дни памяти святого Георгия отмечаются церковью еще несколько раз в году.

История об отсечении головы святого Георгия по приказу персидского царя Дадиана (или римского императора Диоклетиана), а также сюжет «Чуда святого Георгия о змее и о девице» легли в основу некоторых литературных произведений, в том числе в основу народного стиха о Егории Храбром, устроителе Земли Русской [2, с. 335]. При этом литературную обработку они сначала получили на греческом Востоке [5]. Далее эта традиция перешла и укрепилась на Западе (до XII века) [5]. Содержание «Чуда святого Георгия о змее и о девице» сводится к тому, что святой Георгий убивает огромного змея (или страшного дракона), который терроризировал и держал в постоянном страхе землю (царство) одного языческого царя. В царстве этом люди вынуждены были отдавать поочередно своих детей на съедение змею (дракону). Когда дошла очередь до царской дочери, которую должен был съесть змей (дракон), появился святой Георгий, который убил его. По одной версии, это случилось до мученической гибели святого Георгия, а по другой – после смерти. При этом важно подчеркнуть, что святому Георгию удалось победить страшное и сильное чудовище не только благо-

даря физической силе, смелости и отваге, но и вере в Христа. Суть содержания «Чуда...», так же как и житие его, сводится к тому, что молодой и сильный воин одержал победу над страшным чудовищем не без помощи христианского слова, веры в Христа, имея при себе крест. После этой победы дочь языческого царя привела своего спасителя к отцу. Таким образом, языческий царь и его подданные приняли крещение, т. е. стали христианами [5]. Многие ученые, изучающие историю христианства считают, что в данном сюжете змей (дракон) является олицетворением язычества, а девушка (дочь языческого царя) олицетворяет христианскую церковь. Победу святого Георгия над страшным змеем (драконом) многие ученые считают апокрифическим. Сюжет этот в христианских странах пользовался большой популярностью. Это давало «дополнительные аргументы» в пользу легендарного древнеримского воина и необходимости почитания его святого имени. В этой связи необходимо напомнить, что одним из центральных понятий христианской религии является святость [4, с. 1071]. Во многих религиях святость является сущностной характеристикой Бога и – косвенно – также выдающихся людей, установлений и предметов, в которых в той или иной степени запечатлено присутствие божественного. Святые, в том числе Георгий Победоносец, великомученик, являются особо чтимыми церковью за их благородные дела, праведную жизнь, дар чудотворчества. Они являются посредниками между Богом и людьми [4, с. 1071]. Культ святых распространен в христианстве и исламе, но нет его в протестантизме. Противоположностью святости является грех.

Данный исторический экскурс понадобился лишь для того, чтобы лучше понять истоки популярности святого Георгия в христианских странах. Его славное имя породило много литературных произведений, народных песен в Греции, России и других странах. К этому следует добавить, что святой Георгий считается патроном Англии, Португалии и некоторых других стран Западной Европы.

Выше уже подчеркивалось, что почитание святого Георгия рано распространилось в христианских странах, в том числе в России. На Руси его имя давалось членам великокняжеского семейства. Так, в 986 г. великий князь киевский, сын Владимира Святославовича Ярослав (Мудрый) получил при святом крещении имя Георгия. В 1036 г. войска Ярослава (Мудрого) разгромили печенегов (объединение многочисленных тюркских и других племен в южнороссийских степях), которые совершали регулярные набеги на Русь [8]. После победы над печенегами великий князь Ярослав-Георгий основал в Киеве монастырь святого Георгия и повелел по всей Руси «творити праздник»

святого Георгия 26 ноября, к которому приурочено «Чудо святого Георгия о змее и о девице». В 1030 г. великий князь Ярослав-Георгий устроил недалеко от Новгорода Юрьев храм, на месте которого существует Юрьев монастырь. Напомню, что славное имя святого Георгия пользуется большим уважением и даже искренней любовью не только в России и в других христианских странах (хотя Россия в этом отношении смешанное государство, так как здесь бок о бок веками сосуществовали христианство, ислам, буддизм, иудаизм и т. д.), но и в некоторых мусульманских странах. А в таких случаях, как это часто бывает, неизбежны различные версии, легенды, «дополнения» исторических фактов и т. д. Его имя в разных странах звучит по-разному. Так, у русских он ассоциируется с именами Егорий или Юрий, у чехов – с именем Ижик, у французов – с именем Жорж, у болгар – с именем Герги, а у арабов он Джерджис.

Святого Георгия изображают молодым воином на белом коне, копьем поражающим змея (дракона). По инициативе великого князя Ярослава-Георгия такое изображение встречается на княжеских печатях и монетах [5, с. 419]. Такое скульптурное изображение имеется близ федеральной трассы недалеко от с. Эльхотово в Северной Осетии (у многих осетин оно ошибочно ассоциируется с Уасгерги-Уастырджи). Оно стало и эмблемой (гр. emblem – рельефное украшение; инкрустация) Москвы – символическое изображение святого Георгия, копьем поражающего змея (дракона), сидя на коне. Святой Георгий считается покровителем Москвы со времен Дмитрия Донского. Монету с его изображением давали русским воинам за храбрость, для ношения на шапке или на рукаве. В Российской империи в 1807 г. была учреждена награда солдатам и унтер-офицерам – Георгиевский крест. С 1856 г. он имел 4 степени. Упразднен органами Советской власти в ноябре 1917 г. В дореволюционной России слово (имя) «Георгий» произносили с особым уважением. Имея в виду орден или знак отличия ордена святого Георгия, было принято говорить: «Георгий первой, второй, третьей, четвертой степени». С большим почтением, например, говорили: «четыре Георгия», «Георгий всех степеней», «полный Георгий». Говорили также: «Георгий на шее» (об этом ордене второй и третьей степени, носимых на ленте на шее) или «Георгий с бантом» (об этом ордене четвертой степени, носимом на ленте, которая завязывалась бантом) [9]. Сотни тысяч героев России разных национальностей и вероисповеданий, в том числе и осетины, в разное время за ратные подвиги были награждены Георгиевским орденом (орденом святого Георгия, утвержденным в 1769 г. для награждения офицеров за боевые подвиги). Кроме того, имеется также Георгиевская лента – муаровая лента с черно-оранжевыми полосами

как дополнительный знак ордена святого Георгия [9]. Есть и другие воинские награды с именем святого Георгия. Приведенных здесь фактов, хорошо известных профессиональным исследователям, достаточно, чтобы убедиться, во-первых, в исключительной популярности христианского святого, во-вторых, в том, что святой Георгий и осетинский Уасгерги-Уастырджи имеют разную историю и почитают их по разным причинам.

Почитание святого Георгия и Уасгерги-Уастырджи в Осетии, почти в каждой осетинской семье, проживающей даже за пределами своей малой Родины, объясняется, на мой взгляд, многими причинами. Среди них: 1) исключительная популярность, как святого Георгия, так и Уасгерги-Уастырджи, вера в чудодейственную силу этих святых; 2) с их именами связаны земледельческие (сельскохозяйственные) праздники – один из Юрьевых дней, как подчеркивалось выше, на Руси праздновался ежегодно 26 ноября. А в Осетии, как было уже сказано, ежегодно в ноябре, после окончания сельскохозяйственных работ каждая осетинская семья, в которой есть мужчины, торжественно отмечает праздник Уасгерги-Уастырджи – «Лæгги æхсæвæ» – «вечер (праздник) мужчин». Кроме того, ежегодно в январе в Дигорском ущелье, недалеко от селения Задалеск проводятся недельные празднества в честь «Дигори изæд» – святого Дигорского ущелья, которого иначе еще называют «Дигори Уасгерги» – Уасгерги-Уастырджи Дигории (Западной Осетии); 3) иконописное изображение святого Георгия в виде молодого парня в полном вооружении, как правило, на коне в схватке со змеем (драконом), а также изображение Уасгерги-Уастырджи (работы художников Осетии) в виде седобородого, пожилого, но могучего мужчины на большом белом коне, покровителя мужчин, путников и воинов; 4) содержание «жизния» святого Георгия, перенесение на него многих черт с различных языческих божеств, например египетского Гора, персидского Митры и др., которое было обусловлено и легендой, а также убеждением абсолютного большинства осетин, что покровительство Уасгерги-Уастырджи непременно принесет удачу Осетии. При этом и здесь не обходится без мифов, как это было, например, в начале 90-х годов XX в., когда «очевидцы» в Дигоре увидели на крыше одного из домов Уасгерги-Уастырджи, о чем сообщили не только республиканские, но и общероссийские СМИ; 5) в силу перечисленных и других причин сегодня уже невозможно представить историю как русского, так и осетинского народов без святого Георгия и Уасгерги-Уастырджи, которым искренне поклоняются миллионы людей. Исключительная популярность Уасгерги-Уастырджи в Осетии, возможность и необходимость его покровительства зафиксированы даже в тексте государственного

гимна Республики Северная Осетия-Алания, где дважды повторяется фраза: «О, Уастырдж, дай нам своей благодати». Обращаю внимание, что в тексте гимна нет упоминания о святом Георгии. И это не случайность. Это тем более не ошибка. Это лишнее свидетельство того, что святой Георгий и Уасгерги-Уастырдж – не одно и то же. Добавлю, что автор гимна Республики Северная Осетия-Алания, народный поэт Осетии К.Х. Ходов и его рецензенты по тексту гимна оказались более компетентными в вопросах истории, этнографии и мифологии осетинского народа. То же самое можно сказать о гимне Республики Южная Осетия (здесь, правда, гимн называется «Кады зарæг» – «Песня чести»), где также есть упоминание о Уастырдж («Уæ, Уастырдж! Дæ хорзæх, Дæ арфæ! – Иры дзыллæйæн фæндагамонд ратт!») Примерный подстрочный перевод с осетинского языка на русский: «О Уастырдж! Покровительствуй Осетии и дай ей верный ориентир!» Как видим, и здесь автор текста гимна Республики Южная Осетия, известный осетинский поэт и переводчик Т.К. Кокаев не случайно упоминает имя Уастырдж, «забыв» сказать что-либо о святом Георгии.

Краткие выводы. Святой Георгий был реальной исторической личностью, римским воином, претерпевшим особо тяжелые страдания за Христа, а Уасгерги-Уастырдж был и остается самым почитаемым (после Бога) божеством в осетинской мифологии. Эти факты истории должны заставить всех «знатоков» осетинской истории и этнографии почитать обоих, воздавать им должное, не доказывая, что они – одно и то же. В высшей степени интересным является то, что популярный и почитаемый у греков, французов, русских, украинцев, чехов, словаков, болгар и многих других народов святой Георгий часто прославлялся и до сих пор почитается под другими именами, принадлежавшими различным языческим божествам. На это обратили внимание еще в конце XIX в. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон при составлении своего фундаментального энциклопедического словаря. Они писали, что святой Георгий «иногда прославляется под туземными именами, например Уастырдж у осетин или Хызр, Кедер на мусульманском Востоке» [5, с. 419]. Отсюда можно сделать вывод, что святой Георгий под именем Уасгерги-Уастырдж в Осетии прославляется уже

веками. В сознании многих осетин и представителей других народов, живущих в Осетии, образ святого Георгия уже слился с образом Уасгерги-Уастырдж. Некоторые местные «знатоки всего и вся» гостям Осетии даже начинают рассказывать «подробности» биографии святого Георгия, не имея о нем даже элементарного представления. Заканчивается такое «разъяснение вопроса» чаще всего выводом о том, что образ популярного и весьма почитаемого осетинского божества Уасгерги-Уастырдж «имеется даже на гербе г. Москвы». Наиболее непросвещенные в вопросах истории и этнографии, как правило, верят в эти легенды и сами потом рассказывают их другим.

Нет сомнений в том, что осетинское божество Уасгерги-Уастырдж и римский воин конца III – нач. IV в. Георгий, ставший святым великомучеником и Победоносцем, являются разными персонажами. В Осетии они оба пользуются большой популярностью. В их честь устраивают ежегодно пышные праздники, которые, на мой взгляд, сблизжают людей, порой даже далеких друг от друга, разных по возрасту и социальному положению. Есть осетинские фамилии, где мальчики, юноши и мужчины с именем Георгий исчисляются десятками. А в некоторых семьях даже отца и сына звали или зовут Георгием. Популярным в Осетии является и второе имя святого Георгия – Юрий. Традиция нарекать новорожденных мальчиков именем Юрий в Осетии в последние годы становится все более популярной. И все-таки имя Георгий по популярности в осетинских семьях, на мой взгляд, превосходит Юрия и занимает одно из ведущих мест. Надо признать, что у русских, грузин, болгар, греков и многих других народов, почитающих святого Георгия, его имя по популярности также занимает передовые позиции. Многие русских князей, например, звали Георгий и они же известны под именем Юрий (русский вариант имени Георгий). Так, великий князь Тверской Георгий Александрович княжил в 1426 году, хотя и недолго. А третий сын великого князя Михаила Николаевича великий князь Георгий Михайлович играл заметную роль в истории Российской империи второй половины XIX в. Двенадцать грузинских царей носили имя Георгий. Таких примеров в истории очень много. И они свидетельствуют о глубоком почитании у разных народов имени святого Георгия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Этнография и мифология осетин. Краткий словарь* (Авторы-составители Дзадзиев А.Б., Дзудеу Х.В., Кареев С.М.). – Владикавказ, 1994.
2. *Энциклопедический словарь*. Т. 13. – М., 1913, с. 334.
3. *Глава Республики Северная Осетия-Алания Таймураз Мамсуров. Дорогие земляки! // Северная Осетия*, 2011, 11 ноября, с. 1.
4. *Большой энциклопедический словарь* (издание второе, переработанное и дополненное). – Москва – Санкт-Петербург, 1997, с. 358.
5. *Энциклопедический словарь* (издатели: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.). Т. 8. – СПб., 1892, с. 420.
6. *Советская историческая энциклопедия*. Т. 2. – М., 1962, с. 619.
7. *Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах* (Курс русской истории). Т. III. – М., 1988, с. 154.
8. *Большая советская энциклопедия* (Третье издание). Т. 30. – М., 1978, с. 554.
9. *Большой толковый словарь русского языка*. – Санкт-Петербург, 1998, с. 199.